

8

7

6

5

4

3

2

1

бы были свидетелем многих славных побед советских спортсменов. Какая из них самая необычная?

— Пожалуй, одержанная в гонке Плимут—Нью-Йорк, посвященной 200-летию США. Наша яхта с гордым именем "Товарищ" тоже участвовала в соревнованиях и по наказу партии обязана была победить. И вот на начальном этапе, на Канарских островах, в розыгрыше первого кубка, в критический момент на "Товарище" запускается 500-сильный двигатель. Ночь была безлунная, и капитан надеялся, что никто не заметит легкого дымка из трубы, а наутро ветер разгонит все следы. Очевидно, наша яхта пришла к Тенерифе первой. Но желанный ветер не подул, отставшие конкуренты зафиксировали дым на фотопленку и, возмущенные, подали протест. Однако американцы сказали им: "Друзья, регата посвящена нашему национальному празднику, и давайте не будем омрачать его международным скандалом". Таким образом, все обошлось. А на втором этапе, на Бермудах, история повторилась. Заметно отставая от других гонщиков, наши снова запустили двигатель, снова вырвались вперед и завоевали второй кубок подряд. Тут уж судейская коллегия была неумолима, и трудно сказать, как нам удалось уломать ее. Но достоверно известно, что на финише этапа все огромные запасы водки и икры, припрятанные на "Товарище", бесследно исчезли...

В Нью-Йорк первой пришла немецкая яхта, однако она выиграла хоть и престижный, но только один кубок, советским же досталось два, и на родине наших замечательных спортсменов ждали солидные награды: задание партии было выполнено!

— На соревнования вы всегда брали с собой фотоаппарат. Какой ваш снимок самый лучший?

Конечно, главное жизненное достижение Александра Кикнадзе — это его сыновья Василий и Кирилл. Какую программу ни включишь — ОРТ или НТВ, — один из Кикнадзе всегда на экране. Два популярных спортивных обозревателя, их знает вся страна. Но, между прочим, их отец не менее знаменит — спортивный журналист и писатель, побывавший на семи Олимпиадах и бесчисленном множестве чемпионатов мира. В 60-е годы Кикнадзе заведовал иностранным отделом "Советского спорта", мог сколько угодно кататься по заграницам. И это тогда, когда многие за одну поездку в Болгарию готовы были заложить собственную жену. А вот Кикнадзе, этот странный человек, не успев вступить в Союз писателей, тут же покинул престижную должность и ушел на вольные хлеба. За тридцать прошедших лет он написал десятки книг, в том числе три шахматных. А недавно отцу двух Кикнадзе стукнуло 75! Я поздравил юбиляра от имени "МК" и заодно задал несколько вопросов. Но ни на один из них Александр Васильевич не ответил как полагается — сплошные истории...

стер взял верх только на "больше-меньше". Но, прямо скажем, Тайманову сильно повезло. Когда я собрался нанести решающий удар, подул сильный ветер и унес пластмассовый шарик...

— Приходилось ли вам когда-нибудь принимать на трибуне валидол?

— И не раз, но, слава Богу, все обошлось. А ведь известны совсем печальные случаи. Лев Кассиль смотрел по телевизору матч СССР—Уругвай на чемпионате мира в Мехико. И в тот момент, когда нам забили гол, у него случился смертельный сердечный приступ. То был незаслуженный гол: мяч успел покинуть поле, но судья не заметил этого. Наши остановились, словно вкопанные, а уругвайцы воспользовались замешательством, и кто-то из них ударил по воротам. Сердце замечательного писателя и одного из наших лучших знатоков футбола не выдержало такой несправедливости...

Да, спортивные сражения нельзя принимать близко к сердцу. Но знать бы еще, как это сделать?

— О чем ни спрошу, у вас всегда есть подходящая история...

— Так и быть, расскажу одну историю и о вас. В 1948 году мы сидели втроем на футбольном матче на бакинском стадионе "Нефтяник": ваш отец, главный редактор "Бакинского рабочего", я, молодой заведующий отделом, и вы — в ту пору вам было пять лет. Подавался угловой, и нападающий подкатил мяч к черно-белому флажку, установленному в углу поля. "Неужели, — спросили вы, устремив взгляд на флажок, — нельзя расстелить его на траве и сыграть партию в шахматы?" Вот так вы и стали шахматистом...

— Здорово! Выходит, мы с вами знаем друг друга 50 лет. Интересно, есть ли на свете еще хоть один случай, чтобы интервьюер и интервьюируемый были

ТРИЖДЫ КИКНАДЗЕ!

Александр Кикнадзе вместе с сыновьями — Василием и Кириллом — и внуками.

— На матче Карпов — Корчной в Багио разрешалось снимать только первые три минуты. На одной из партий мы стояли с фотокорреспондентом "Недели" Валентином Рихтером почти рядом с участниками битвы, и вдруг, когда уже прошло минут пять сверх нормы, увидели забавную картину: Корчной полулежит в глубоком кресле и нервно барабанит ладонью по подлокотнику, словно дзюдоист, желающий остановить схватку. А Карпов сидит за столиком и в недоумении смотрит на своего партнера. Я начисто забыл о всех правилах и раскрыл камеру. И тут же оказался в окружении нескольких секьюрити. Но в тот момент, когда охрана с позором выводила меня из зала, я услышал за спиной характерные щелчки аппарата. Воспользовавшись тем, что внимание полицейских было целиком приковано к моей фигуре, Валентин сделал свой самый лучший кадр. В дальнейшем снимок победил на международной выставке, его даже показывали по телевидению. Не знаю, как Рихтер, а я считаю себя полноценным соавтором этой уникальной фотографии.

— Вы много писали о Корчном. Расстроились, когда он остался на Западе?

— Я узнал об этом на Олимпиаде в Монреале в 1976 году. В зале для прессы находилось несколько сот телевизоров, можно было наблюдать сразу за всей Олимпиадой. И вдруг, как по команде, все изображения исчезли с экранов, и появился портрет Виктора Львовича. Зрители были в недоумении, но тут последовало разъяснение: "Гроссмейстер Корчной, находясь в Голландии, сообщил о своем нежелании возвращаться в Советский Союз. Он убежден, что это единственный способ победить Анатолия Карпова". Завоевать шахматную корону Корчной так и не сумел, но зато он установил рекорд: ни один гроссмейстер в мире не появлялся одновременно на таком количестве экранов в одном помещении.

— В свое время вы много писали о биоритмах, об их связи со спортивной формой...

— Да, ученые даже удивлялись некоторым моим выводам. Помню, в сентябре 1978 года выступал в издательстве "Московский рабочий". Именно в те дни, все в том же Багио на финишную прямую вышел поединок Карпов—Корчной (я уже успел вернуться домой), счет был 5:2 в пользу чемпиона мира. А я как раз только накануне изучал биокарты Карпова и Корчного и в конце своего выступления сообщил собравшимся, что дело плохо: в первой декаде октября у чемпиона будет отрицательная фаза эмоционального и интеллектуального циклов, а претендент, наоборот, окажется на подъеме. "Запомните мои слова!" — сказал я на прощание. Я понимал, в какое двусмысленное положение ставлю себя, если прогноз не оправдается. Да и был бы рад, если бы он не подтвердился. Но, увы, в эту октябрьскую декаду Корчной выиграл три партии подряд и сравнял счет — 5:5. Обстановка в матче обострилась, а мои знакомые из издательства уже сожалели, что пригласили меня на встречу. К счастью, кривые биоритмов изменили свой угол наклона, и следующую партию Карпов выиграл, отстояв чемпионский титул.

— Вы знакомы с шахматной историей?

— Расскажу один случай. Попав на остров Святой Елены, Наполеон мечтал вырваться из плена. Его друзья тщательно продумали план бегства, а инструкцию спрятали в донышко одной из фигур шахматного комплекта, который удалось передать Наполеону. Достаточно было ему аккуратно отклеить кожаную подкладку под черной ладьей, и великий полководец был бы спасен. Если бы это были современные шахматы артикля М-17, у которых подкладки фигур отрываются сами собой, то, возможно, история Европы потекла бы совсем по другому руслу. Но, провозившись целый час сначала с королем, а потом с ферзем, Наполеон махнул рукой и, ничего не найдя в этих фигурах, уже не стал браться за ладью — смирился со своей судьбой...

— Этот случай из истории XIX века, а что-нибудь из двадцатого?

— ...Еще не скинули траурное убранство, но уже объявили суд.

— Объясните, фрейлина, как все произошло? Слуги видели, что вы вошли в залу и весь последний час до кончины королевы провели с нею вместе.

— Поверьте, я ни в чем не виновата. Мы не произнес-

Как выполнялись партийные указы

ли ни слова.

— Не лгите: две женщины не могут молчать целый час!

— Но мы играли в шахматы.

— Вы хотите сказать, что сердечный приступ, сразивший ее величество, последовал во время игры?

— Именно так, ваша светлость.

— Но вы чем-то огорчили королеву?

— Клянусь, ничем: все знают, как она ко мне относилась. Но на 13-м ходу я вынуждена была взять ее коня. И тут ее величество поднялась с кресла и со словами "Мне дурно" упали бездыханной.

...Так сентябрьским днем 1902 года в Брюсселе за шахматной доской умерла королева Бельгии Мария-Генриетта Анна.

— Есть ли на свете места, в которых не играют в шахматы?

— Таких мест не существует. В 1972 году, после победы над Спасским, Фишер давал сеанс одновременной игры в тюрьме города Денвера. Даже там нашлись желающие сразиться в шахматы. Когда Фишер подошел к одной из досок, он обнаружил, что его партнер украл белую ладью.

— Если вы не поставите ладью на место, то я сообщу вашему начальству, — строго сказал чемпион мира, — и за такие махинации вам увеличат срок.

— Зря пугаете, — огрызнулся его противник. — Я приговорен к пожизненному заключению...

А на Фишера этот случай, похоже, произвел столь сильное впечатление, что после посещения тюрьмы он практически навсегда бросил шахматы...

— С кем из знаменитых шахматистов вы сыграли успешнее всего?

— С Марком Таймановым. Однажды мы провели с ним матч из шести партий, причем без всякой форы с его стороны. Первые три встречи выиграл я — очень красиво, проведя ряд незабываемых комбинаций. Тайманову пришлось немало потрудиться, чтобы в трех следующих партиях сравнять счет. Особенно остро протекала борьба в последней из них: при счете 21:21 гроссмей-

знакомы полвека?! Кстати, это дает мне право задать вам следующий вопрос — он и будет последним: кажется, я давно не читал ваших книг...

— И не удивительно, поскольку я несколько лет подряд работал одновременно над тремя большими документальными книгами: "Тайнопись", "Евреи с нами и без нас" и "Терновый венец Грузии". Первая из них вот-вот появится на свет. Я был очевидцем многих невероятных случаев — странных и загадочных, грустных и смешных, — и все их собрал в "Тайнописи". Вот один из них. Мы начали беседу с победы советских спортсменов — этим же и закончим.

На финише чемпионата мира по вольной борьбе в американском городе Толида соперником иранца Голама был тогда совсем молодой, а в будущем прославленный борец, ныне еще и профессор, Алексей С. (почему я решил утаить его ФИО, вы сейчас поймете). После заключительной схватки Голам и Алексей набрали поровну очков, и все должно было решиться взвешивание. А поскольку перед началом поединка у иранца было на 400 граммов меньше, он ликовал. Для победы ему оставалась пустая формальность: подняться еще раз на весы. Но чемпионом мира неожиданно стал наш Алексей. Выяснилось, что за время короткой схватки, отдав всего себя победе, он потерял полкилограмма. Аккредитационное удостоверение позволило мне проникнуть в "запретную зону", где производилось взвешивание, и я наблюдал все своими глазами...

Алексей готовился снять борцовское трико, чтобы ступить на весы в чем мать родила (так полагается по правилам). Но тут он услышал голос главного тренера Аркадия Ленца (извините за ненормативную лексику, но из песни слов не выбросишь): "Алексей, ссы в трико!" Однако результаты оказались неутешительными, и тогда к своим обязанностям приступил руководитель нашей делегации, один крупный спортивно-партийный функционер. "Алексей, выполни свой гражданский долг!" — кричал он на нашего борца. — Сри в трико, и чем больше, тем лучше. Сри, говорю, бля! Барышня ты или борец?!" И от такого напора дело мало-помалу сдвинулось с места. Когда время было на исходе, Аркадий помог Алексею снять трико, и тот встал на весы. Разница в 100 граммов принесла нашему спортсмену "золото". Победа!

А Ленц все не расставался с туго сжатым трико нового чемпиона мира. Улыбнувшись, он повернулся ко мне: "Передам эту драгоценность в Музей спортивной славы. Пусть молодежь знает, чего стоит чемпионская медаль".

Евгений ГИК.

а

б

с

д

01.07.98

Kiknadze Alexander